

ДАРЬИНА ТРОПИНКА

Марта ВОХЕЧ,
г. Краснодар

Дарья торопилась к автобусу, что приходил раз в неделю из районного центра Теплёво, останавливался на перекрёстке. Еле заметная тропинка вдоль оврага, казалось, сохранила следы сына. По ней они ходили за шиповником. Наслаждались сладкой спелостью ягод, набирали в корзинки, затем сушили в русской печи.

1944 ГОД

Три года с начала Великой Отечественной войны.

Лето тёплое: вьюнок белыми колокольчиками стремился вверх. Дарья продолжала встречать сына Мишу, верила, что непременно к ней вернётся. Тропинка, по которой ходила все эти годы, стала более заметной: если разрасталась крапива, Дарья её убирала.

Жили Григорьевы в деревне Овражное. Муж Семён был спокойный, в семье раздоров не было. Отец с сыном ходили на рыбалку, приносили улов, мать готовила наваристую уху. За два года до войны Семён умер. Остались они с Мишей вдвоём.

Вспоминала, какие слова говорил ей сын в 1941 году на вокзале, что «победа будет за нами и фашистов скоро прогонят».

Ей тогда было сорок лет, а Мише исполнилось девятнадцать. Он обнимал мать, наклоняясь к ней с высоты своего роста, и говорил, чтобы не плакала, а ждала его: «Обязательно вернусь, прибегу по нашей дорожке, высматривайте меня».

Рядом, никого не стесняясь, уткнулась ему в плечо соседская девчонка Галька. Слёзы ручьём заливали девичье лицо, она всхлипывала и утиралась мокрым насквозь платком.

Через неделю пришло письмо-треугольник.

«Здравствуйте, дорогая мама! Шлю вам свой горячий красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. А также передавайте поклон всем нашим соседям дяде Жоре, тётке Анне, дядьке Василию с тёткой Евдокией. Если увидите Галю, то скажите ей, что напишу для неё отдельное письмо. Пока заканчиваю, скоро в бой. Мама, вы не волнуйтесь, все ребята у нас боевые, а командир так особенный. Обнимаю вас, милая мама. Ваш сын рядовой Михаил».

Больше писем не было. Зимой получила сообщение в казённом конверте, что красноармеец Григорьев Михаил Семёнович числится без вести пропавшим. А Галька так и не дождалась весточки от солдата.

В тот страшный день, когда узнала, что её Мишенька, Мишаня пропал без вести, не могла понять, как человек может пропасть? Там же с ним и товарищи были, и командир. Бессонными ночами в голове билась мысль, что с ним, где он?

В сентябре ушли на фронт и соседские мужики — Жора и Василий со старшим сыном, что жили через дорогу. Евдокия, провожая мужа и сына, плакала в

голос, как чувствовала — пришла беда и в их деревню. Через месяц получила сразу две похоронки на мужа и сына. Вернулся без ноги Жора, приноравливался к деревянному протезу.

Вот тогда Дарья подумала а если сын где-то в госпитале лежит, память потерял или в плену? Но ведь живой! Каждый вечер молилась Богородице о спасении сына раба Божьего Михаила.

Навещала Евдокию: та лежала пластом с запёкшимися губами, не ела, не пила, отказывалась от всего. Дарья набрала воды из дальнего родника, в ковшике поднесла Евдокии:

— А помнишь, как мы за водицей, что под овражом, ребят наших посылали? Они ленились, хитрили, а мы их хворостиной подгоняли. Там-то вкуснее — попробуй — в память о родных наших кровиночках. Не загоняй себя, у тебя ещё младший Ванятка, с кем останется: мальчишка совсем.

* * *

Перед Светлой Пасхой в чистый четверг вынесла для просушки одеяло с периной. Постирала исподнее бельё Мишино, развесила во дворе. Представила, как придёт сын, в баньке попарится и переоденется во всё чистое. И так ей на душе стало легко, будто получила добрую весточку. Она тихо пела Иисусову молитву и не заметила, как во двор пухлым коlobком вкатился районный уполномоченный Егор Бондарев:

— Ты чего разоралась на всю улицу, не слыжала, постановили, что бога нет? Вот туточки у меня в решении парткома чёрным по белому всё написано. Или в кутузку захотела?! Проповедуешь мракобесие!

Дарья оторопела:

— Так сегодня чистый четверг, надо убраться перед Пасхой. И сыновнее постирала, в домашнее переоденется, когда придёт...

— Совсем сдурела со своим сыном. Где он, нет его, и кости давно сгнили или удрал, как предатель, к врагам. Устроила цирк, полоумная! — размахивал перед её лицом кипой бумажек, брызгал слюной. От него несло перегаром. — Смотри мне!.. — пригрозил и направился было со двора, да не успел.

Дарья размашисто огрела клеветника берёзовым поленом по спине и замахнулась ещё раз. Бондарев от неожиданности подпрыгнул и метнулся прочь со двора. Уполномоченного поджидал сосед Жора. Лицо инвалида потемнело, рот кривился:

— Ты кого, гнида, в цирк определил? Ребят погибших, да весь советский народ, что жилы рвут,

себя не жалеют, куска хлеба недоедают, а всё на фронт для победы? Ещё раз увижу тебя у Дарьи — с землёй сравню! Мне терять нечего, ишь, морду наел на слёзах вдов и сирот.

Пухляк, извернувшись, толкнул калитку, да так, что Жора, державшийся за неё, потерял равновесие, и деревянный протез поехал по мокрой земле. Инвалид грузно осел под забором.

— Что ты мне сделаешь? — Егор отскочил на безопасное расстояние. — Я вот всё про тебя узнаю в районе, где ты там воевал? Ещё посмотрим, откуда такой храбрый выискался.

Подбежал Ванька, сын Евдокии, один он у неё только и остался.

— Дядь Жор, вставай, не слушай его. Ты герой, и орденом тебя наградили за подвиг.

Стояли они рядом, плечом к плечу: рядовой Георгий, мать солдата Дарья и русский пацан Иван.

ЛЕТО 1942 ГОДА

Часто к Дарье забегала Галька. Ничего не спрашивала, понимала, что вестей никаких нет. Девушка иногда ездила в райцентр и привозила газету «Правда», где были фотографии солдат и офицеров с фронта. Они вдвоём старались рассмотреть воинов — пытались найти Михаила.

— Ты, Галька, смотри лучше, ты, доченька, глаза-стая, а вдруг кого узнаешь, что вместе с Мишаней призывались?

Ближе к осени Галя собралась в техникум:

— Я буду ждать Мишу сколь угодно.

Дарья её перебила:

— Не зарекайся. Живи в городе. А выйдешь замуж и народишь сынка, назови Мишей. Мужу только не говори, а то не сможет дитя полюбить и тебя распросами замучает.

— А вдруг он придёт, а меня нет, — девчонка всхлинула и залилась слезами, — давеча приснился мне...

— В церковь пойдешь, помолись.

— Да как так, тётя Даш, я же комсомолка!

Они обнялись, а Дарья приговаривала, успокаивая свою несостоявшуюся невестку:

— Жалкая моя, я сразу телеграмму отобью, ты адрес-то оставь.

Проводила Галю и долго-долго смотрела ей вслед.

9 МАЯ 1945 ГОДА

Со всех репродукторов звучали сообщения Совинформбюро: Победа! Война закончилась, враг разбит!

В праздничном номере газеты «Правда» 10 мая вышла статья Ильи Эренбурга «Утро мира».

Возвращались мужики в выгоревших от солнца гимнастёрках, с наградами и ленточками ранений.

* * *

Дарья шла размеренным шагом, каким привыкла ходить по своей и Мишиной тропинке. Гулял ветерок, дышалось легко. Аккуратно несла десяток яиц, завернутых в холстинку. В соседней деревне сказали, что объявился солдат, а прошло пять лет после войны, на него в сорок четвёртом похоронку получили, было и такое. Потянулись вдовы, матери с одним и тем же горьким вопросом: «не видел ли моего, может, где и воевали вместе?»

* * *

Они сидели на лавке и молчали. Дарья выложила гостинец на стол, передала хозяйке. Вздохнула и наконец завела разговор:

— Я с Овражного, уж простите, что не спросясь, а не встречал ли ты моего сыночка? Взгляни, вот фотография со школы, зовут Михаил Семёнович Григорьев. Бумага пришла в первые месяцы войны, что, мол, без вести пропал, но это не погиб же?! Ты вот, мил человек, через пять годков после войны пришёл, может, там и Мишаня мой где находится, а? — уголком платка вытерла слёзы.

Хозяин, не старый, но уже весь седой, с лицом, изрезанным ранними морщинами, внимательно разглядывал фотографию:

— Что-то знакомое. А погоди, тётка, у него был какой-то шрам на лбу или родинка?

— Да, родинка большая была! Около брови, слева! — обрадовалась мать.

Фронтвик ещё раз всмотрелся в серьёзного парнишку на общей школьной фотографии и заговорил:

— Встречал его, а как же! Мы тогда готовились дать отпор фрицу, хоть силы были и не равны. А Михаил твой геройский парень. Помню, его командир хвалил, — солдат говорил, а сам взгляд отводил в сторону и сглатывал комок в горле:

— Потом я его уже и не видел, раскидало нас в разные стороны. А ты, мать, надежду не теряй, жди, на войне всякое бывало.

Дарья впитывала каждое слово, она будто оказалась там, где её Мишенька готовился к бою, видела и его товарищей, и серьёзного командира: всем сердцем она желала, чтобы они прошли через испытания жестокой войны и вернулись домой!

Когда мать ушла, хозяйка спросила:

— А ты видел этого парня? Ждёт сына, всё автобус встречает. Уже дорожку протоптала за столько лет. Люди так и прозвали «Дарьяна тропинка».

— Да где там, я его и не знал, но все мы ходили по одним и тем же фронтовым дорогам.

* * *

Зимой заметало сугробами по самые крыши. Дарья зажигала свечу и ставила к окну. Разговаривала с сыном: «Ты, Мишаня, не спеши, глянь, как непогода разгулялась, пересиди на станции, а утром поутихнет, доберёшься до дома».

* * *

12 апреля 1961 года.

Дарья Ивановна услышала по радио, что «состоялся первый полёт человека в космос, который совершил Юрий Гагарин». К ней по-соседски в дом заскокили сыновья Ивана, что навещали её и помогали во всём. Пацаны прыгали и кричали во всю мочь:

— Баба Даша, мы в космосе! Мы первые, ура!

Та смеялась:

— Да уймись вы, оглашенные! Избу завалите!

Мальчишки побежали по деревенским улицам с ватагой ребят, продолжая что-то радостно выкрикивать.

А Дарья пошла снова, в который уж раз, выглядывать сына Мишу. Сердце её учащённо билось, и надежда на встречу проявилась с новой силой. «Что такое творится, Господь Всемогущий! Люди землю видят со всех сторон! А ты, Мишенька, что ж так долго домой добираться, где заплутал, сыночек мой родненький?»

80-Е ГОДЫ

Уезжали люди в город. Пустели деревни. Овражное ещё держалось. Летом зачастили городские на отдых к старикам: скучали, тянула родная земля.

По улице пропылил уазик. Остановился около маленькой девочки, игравшей с котёнком. Парень в полувоенной форме вышел из машины и обратился к малышке:

— Взрослые есть дома?

Та подхватила котёнка на руки и побежала к дому:

— Дедушка, бабушка, идите, вас зовут!

Вышел Иван, уже седой, прищурился:

— Здравствуй! Что за оказия?

— Мы разыскиваем Григорьеву Дарью Ивановну. У нас есть сведения о её сыне.

— А что её разыскивать, вон напротив проживает.

— Иван шагнул навстречу парням. — Сына нашли? То-то радости ей будет! Вы погодите, сам её позову!

Заспешил через дорогу, стукнул в калитку:

— Дарья Ивановна, тётя Даш, выйди, к тебе люди тут прибыли.

Распахнулась дверь домика. Вышла хозяйка, вытирая руки о подвязанный фартук, всмотрелась:

— Проходите в дом, что ж вы на улице.

Двое парней и девушка зашли во двор, поздоровались. Девушка выступила вперёд, держа перед собой картонную папку:

— Дарья Ивановна, мы из поискового отряда «Память». Разыскиваем погибших солдат в годы Великой Отечественной войны. В 1941 году шла жестокая битва на подступах к Москве. Нам поручили передать вам медальон* Михаила Семёновича Григорьева. Вот фотография листка бумаги, что написана вашим сыном. Сам листок очень ветхий — хранится в нашем музее. Под деревней Сосновка Московской области установлен памятник над братской могилой воинов-защитников, где перечислены все фамилии и также указан рядовой Григорьев.

Дарья покачнулась, её поддержал Иван.

— Родненький мой, Мишенька, нашёлся... — всплеснула руками, закрыла лицо, слёзы потекли сквозь пальцы.

Девушка обняла старушку:

— Мы организуем памятную поездку родных в Московскую область. Сообщим вам, готовьтесь. За вами заедут.

— Что ж мы во дворе, — Дарья Ивановна потянула ребят за руки. — Я пирогов напекла. Надо ж Мишеньку помянуть. Ваньша, носи своё «горячее вино»**, а я стол соберу.

— Я мигом! — Иван рванул за угощением.

Ребята вежливо отказались, объяснив, что ещё надо заехать по другим адресам и раздать весточки о погибших солдатах.

— Погодите чутка, пирогов вам в дорожку положу, помянете вечером сынов наших, — укладывая в корзину съестного, суежилась Дарья, еле сдерживая рыдания.

Что в эти минуты испытывала мать — без малого сорок лет ждала сына днями и ночами! Навалились и горечь утраты, и радость: всё перемешалось, а сердце успокаивалось, что нашёлся её Мишенька, похоронен с почестями, и лежат они все вместе, солдаты земли русской, а к ним приходят родные и близкие люди и приносят цветы.

Никто не забыт, ничто не забыто!

**Медальон* — солдатский медальон, капсула из карболита, одного из старейших видов русской пластмассы, производящегося в России с 1916 г. В него вкладывался листок бумаги с данными бойца. Заполнялся либо специальный бланк, либо рукописная записка. Или использовали гильзы от патрона винтовки Мосина. Вытащив пулю, порох высыпали, клали в гильзу записку, затем затыкалось отверстие перевёрнутой пулей.

**«*Горячее вино*» — в простонародье называли самогон.

Людмила Павловна НОВОСЕЛОВА

пишет под псевдонимом Марта ВохеЧ.

В 2021 году вышла первая книга рассказов

«Капелька юмора и мистики».

Дипломант и лауреат многих литературных

конкурсов. Автор 4 книг.

Член Клуба писателей Кавказа

Краснодарского отделения.

Член литературного объединения

«Творчество и потенциал».

В «Севере» публикуется впервые.

